

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ ВАКУУМ В ЛИВАНЕ В 2014-2016 гг.: КРИЗИС ИЛИ СЛЕДСТВИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ?

© 2018 Н. БЕРЕНКОВА

Недавний кризис, связанный с судьбой премьер-министра Ливана Саада Харири, привлек внимание к проблемам политической системы страны.

В статье рассматриваются причины президентского вакуума 2014 -2016 гг. в Ливане. Со времен «кедровой революции» ливанский политический ландшафт определялся противостоянием блоков «8 марта» и «14 марта», представляющих противоположные взгляды на внутреннюю и внешнюю политику. Президентский кризис и длительная неспособность политической элиты прийти к согласию по поводу избрания президента страны привели не только к изменениям в балансе сил в стране, но и к возникновению новых политических игроков. Особое внимание в статье уделяется влиянию внешних региональных факторов на течение и разрешение президентского кризиса в Ливане, а именно ирано-саудовской региональной конкуренции и затяжному сирийскому кризису.

Ключевые слова: Ливан, международные отношения, Ближний Восток, политический кризис, «Хезболла», сирийский кризис, консociативизм

PRESIDENTIAL VOID IN LEBANON 2014-2016: CRISIS OR EFFECT OF POLITICAL SYSTEM?

Natalia A. BERENKOVA, PhD (History), Senior Teacher, Institute of International Relations and World History, Lobachevsky University (natalia.berenкова@gmail.com)

This paper examines the causes for the longest presidential void in the modern history of Lebanon (2014-2016) that are connected to political system characteristics. Since the "Cedar Revolution" Lebanese political scene was determined by the antagonism between "8 March" and "14 March" political blocs. Presidential crisis brought some adjustments to political and sectarian balance as well as reshaping of alliances inside Lebanon. Syrian crisis and Iran-Saudi Arabia rivalry became the most important external factors that prevented progress in negotiations over filling the president void.

Keywords: Lebanon, international relations, the Middle East, political crisis, Hizbullah, Syrian crisis, consociationalism

С ростом этноконфессиональных конфликтов и религиозного насилия на Ближнем Востоке, особенно в Ираке и Сирии, все чаще звучат призывы реформировать политические системы, обеспечивая доступ каждой общины к власти. Зачастую образцом служит ливанская модель. Однако последние годы являются отнюдь не самыми эффективными для этой модели. Президентский кризис в Ливане 2014-2016 гг. стал одним из самых продолжительных в истории страны.

Политическая система конфессионализма, в которой любое решение требует компромисса, в условиях крайней политической поляризации в очередной раз зашла в тупик. Дополнительную сложность данного периода политического развития Ливана создавали внешние угрозы, в частности проникновение радикальных группировок, а также обострение противоречий между Ираном и Саудовской Аравией.

Президентский срок Мишеля Сулеймана закончился 25 мая 2014 г. С этого момента и до 31 октября 2016 г. ливанский парламент не мог избрать президента республики в связи с отсутствием кворума на заседаниях. Функции президента взяло на себя правительство, но т.к. оно состояло из непримиримых политических оппонентов, даже самое незначительное решение откладывалось. Представители основных политических блоков - «8 марта» и «14 марта» обвиняли друг друга в намеренном за-

тягивании выборов на протяжении более двух лет. Избрание в октябре 2016 г. Мишеля Ауна и предшествовавшие этому изменения еще раз продемонстрировали, что только договоренности (причем зачастую непубличные) гарантируют подвижки в ливанском политическом процессе.

ФОРМИРОВАНИЕ БЛОКОВ «8 МАРТА» И «14 МАРТА»

На протяжении долгого времени политическая ситуация в Ливане представляла собой противостояние двух блоков: «14 марта» и «8 марта». Баланс сил характеризовался небольшими подвижками и переходом отдельных партий в другой лагерь, однако логика политического процесса оставалась неизменной. Начало этой системе было положено т.н. «кедровой революцией» 2004 г. (об этом см. ниже).

БЕРЕНКОВА Наталья Александровна, кандидат исторических наук, старший преподаватель Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И.Лобачевского. РФ. 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2 (natalia.berenкова@gmail.com)

Таифские соглашения*, положившие конец гражданской войне (1975-1990 гг.), гарантировали Сирии особое положение в ливанских делах. Поэтому на протяжении 1990-х гг. ливанские политические силы можно было разделить на тех, кто поддерживал *status quo*, и тех, кто занял антисирийскую позицию. К первым относились как основные шиитские партии АМАЛЬ и «Хезболла», так и представители суннитской и друзской элит: Рафика Харири и Валида Джумבלата, соответственно. Во вторую группу входили крупные христианские блоки, в т.ч. Свободное патриотическое движение (СПД) Мишеля Ауна, жившего в эмиграции, и Ливанские силы (ЛС) Самира Джаджи, находящегося в ливанской тюрьме.

В начале 2000-х гг. политические изменения были вызваны несколькими факторами: во-первых, позицией нового сирийского руководства во главе с Башаром Асадом по поводу продления президентского мандата Эмиля Лахуда; во-вторых, вопросом разоружения «Хезболлы», которая, по мнению многих, выполнила свою функцию сопротивления после вывода израильских войск с Юга Ливана в 2000 г.**

В преддверии выборов 2005 г. все политические силы, которых не устраивало продление срока президента Э.Лахуда, и поддерживавшие резолюцию СБ ООН 1559 от 2 сентября 2004 г. о выводе всех иностранных сил из Ливана и разоружении всех ливанских и не ливанских вооруженных формирований, организовали политический союз. В него вошли СПД, ЛС, партия «Мустакбаль» (араб. «Будущее») и Прогрессивная социалистическая партия (ПСП) В.Джумבלата.

Событием, приведшим к радикальным изменениям в балансе ливанских политических сил, стало убийство бывшего премьер-министра и лидера партии «Мустакбаль» Рафика Харири 14 февраля 2005 г. Это стало триггером массовых демонстраций против сирийского присутствия, более известных как «кедровая революция».

Одна из самых символических демонстраций произошла 14 марта, через месяц после убийства Р.Харири. В честь этой даты и был назван блок «14 марта», куда вошли все антисирийские партии и движения.

Просирийские ливанские политические объединения образовали блок «8 марта», также названный в честь демонстрации, на которой была отмечена позитивная роль Сирии в окончании гражданской войны и восстановлении Ливана. В

этот блок вошли партии «Хезболла», АМАЛЬ, Сирийская социальная националистическая партия, Баас, «Марада» и другие.

Позже большинство на парламентских выборах 2005 г. получил блок «14 марта», и было сформировано правительство во главе с Фуадом Сийорой. «Кедровая революция» и международное давление оказали влияние на принятие сирийским президентом Б.Асадом решения о выводе сил из Ливана в апреле 2005 г.

Таким образом, после 2005 г. ливанская политическая архитектура определялась взаимоотношением двух блоков: «14 марта» и «8 марта», которые вместе с ростом региональной напряженности стали, соответственно, определяться как прозападный/просаудовский блок и проиранский/просирийский. Поиск поддержки у внешних игроков является одной из характеристик политического поведения в Ливане, на котором сказывается любая региональная проблема. Это проявилось в позиции политических лидеров и их стремлении поставить политический прогресс в зависимость от позиции внешних акторов.

ПОСТОЯННЫЕ И ПЕРЕМЕННЫЕ ЛИВАНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО БАЛАНСА СИЛ

Несмотря на неизменность противостояния блоков «8 марта» и «14 марта», в ядре которого находились противоречия партий «Хезболла» и «Мустакбаль», некоторые подвижки в политический баланс вносились в ходе переговоров элит и заключения союзов. Важной вехой, например, стало подписание 6 февраля 2006 г. «Меморандума о взаимопонимании» между СПД М.Ауна и «Хезболлой», в результате которого к блоку «8 марта» присоединилась крупнейшая христианская партия Ливана, а сам М.Аун начал свой путь к президентству. Соглашение с «Хезболлой» было стратегическим и с политической точки зрения, удачным для М.Ауна решением.

Война с Израилем 2006 г. только сильнее поляризовала ливанское общество относительно вопроса о Сопротивлении и легитимности сохранения «Хезболлой» своего оружия. Она привела к укреплению амбиций «Хезболлы», которые проявились в последующем политическом кризисе. Односторонний выход лояльных партии министров из правительства приводил к политическому кризису и необходимости поиска нового компро-

* Таифские соглашения - ряд договоренностей, известных как «Соглашение национального единства», принятых в 1989 г. в г. Таиф (Саудовская Аравия). Соглашение ставило своей целью создание платформы для прекращения гражданской войны в Ливане и определение рамок политической реформы, а также предусматривало разоружение всех группировок на территории Ливана и закрепляло особый статус сирийско-ливанских отношений (прим. авт.).

** В результате израильской операции «Мир Галилее» 1982 г. (первая ливанская война), направленной на уничтожение Организации освобождения Палестины (ООП), была оккупирована территория Юга Ливана вплоть до реки Литани и создана «зона безопасности». Освобождение ливанской территории стало основной целью деятельности «Хезболлы». Израильские войска были выведены с Юга Ливана в 2000 г., спорной территорией остались Фермы Шебаа (прим. авт.).

мисса - неотъемлемого элемента консоциативной демократии*.

Например, 13 ноября 2006 г. выход из правительства Ф.Синьоры 11 министров привел к 17 месяцам политического кризиса, в ходе которого не получалось сформировать новое правительство. 12 января 2011 г. аналогичным образом было расформировано правительство Саада Харири**, причиной стали разногласия по поводу международного трибунала по делу об убийстве Р.Харири.

Одним из поворотных моментов стал период 7-14 мая 2008 г., когда «Хезболла» впервые применила свое оружие внутри страны для защиты своих интересов: в ответ на попытку закрытия правительством ее телекоммуникационной сети партия в течение недели блокировала Бейрут, перекрыв основные дороги. Для решения кризиса пришлось созывать сессии национального диалога. В соответствии с соглашением, подписанным в Дохе 21 мая 2008 г., ливанские политики договорились об избрании президентом М.Сулеймана и согласились, что при формировании правительства оппозиция получает 1/3 + 1 место [1], т.е. фактически право вето. Это соглашение еще раз закрепило необходимость поиска консенсуса по решению любого вопроса между ливанскими общинными и партийными элитами.

На парламентских выборах 2009 г. большинство мест получил блок «14 марта», сформированное в результате правительства С.Харири (2009-2011 гг.) на некоторое время стало компромиссным. В этот период выделилась также группа центристов, не примыкавших ни к одному из блоков, в лице ПСП В.Джумבלата и президента М.Сулеймана. Существование центристов придавало системе подвижность в этот период. Правительство С.Харири распалось в январе 2011 г., и именно поддержка друзей В.Джумבלата способствовала согласованию нового правительства во главе с Наджибом Микати. Представители блока «14 марта» предпочли остаться в оппозиции.

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ КРИЗИС

После окончания срока полномочий президента М.Сулеймана на его место были выдвинуты четыре основных кандидата - Мишель Аун (р. 1935, СПД - «8 марта»), Самир Джаджа (р. 1952, ЛС - «14 марта»), Амин Жмайель (р. 1942, «Катаиб» - «14 марта») и Сулейман Франжье-мл. (р. 1965, «Марада» - «8 марта»).

Любой, кто знаком с историей Ливана времен гражданской войны, узнает в них представителей влиятельных христианских кланов, а большинство были непосредственными участниками тех событий. Таким образом, можно отметить несменя-

емость семей, которые участвуют в управлении современным Ливаном. Это, безусловно, препятствует обновлению политической жизни страны, что вызывает недовольство некоторой части городских жителей, о чем речь пойдет ниже.

Блоки «14 марта» и «8 марта» сначала поддерживали своих кандидатов: С.Харири - кандидатуру С.Джаджи, «8 марта» - М.Ауна. Но подобная позиция сразу же привела обе стороны в тупик. «Хезболла» и СПД бойкотировали заседания с условием, что прежде стороны должны договориться об устраивающей всех кандидатуре. С.Харири вместе с В.Джумблатом [2] начали переговоры с С.Франжье [3]. Противоречивым эти переговоры делал тот факт, что последний симпатизировал Б.Асаду в Сирии. Однако С.Франжье не смог стать компромиссной фигурой ни в христианской среде, ни в торгах блока «14 марта» с «Хезболлой». С.Харири лишь ухудшил отношения с С.Джаджей, своим союзником.

М.Аун, в свою очередь, начал переговоры с С.Джаджей [4], своим непримиримым соперником со времен гражданской войны. В результате, 18 января 2016 г. С.Джаджа [5], лидер «Ливанских сил», поддержал кандидатуру М.Ауна [6]. Это можно назвать прорывом в консолидации позиции христианской общины в условиях отсутствия продвижения в отношениях между условно шиитским и суннитским блоками, а также роста насилия против христианских общин Ирака и Сирии со стороны исламистских радикальных группировок.

Между тем проявились некоторые противоречия в блоке «8 марта»: спикер парламента и лидер преимущественно шиитской партии АМАЛЬ Набих Берри не поддержал М.Ауна и, несмотря на бойкот со стороны своих союзников, в особенности «Хезболлы», продолжал созывать заседания парламента и устраивать голосование. Сам Н.Берри отдавал предпочтение кандидатуре С.Франжье и предлагал пакетное соглашение по президентскому вопросу, которое включало бы договоренности по будущему избирательному закону (который принимают перед каждым парламентскими выборами) и распределению мест в правительстве [7].

Одним из его предложений было переизбрание парламента и спикера, а потом уже выборы президента [8]. Однако его инициативы были отвергнуты блоком «14 марта» на основании того, что правительство не может быть сформировано без президента, т.к. иная стратегия только углубит кризис.

При этом нужно отметить, что лидер «14 марта» С.Харири отсутствовал в Бейруте почти пять лет после роспуска его правительства в 2011 г. Он жил в Саудовской Аравии и Франции, приезжал

* Консоциативная (сообщественная) демократия (англ. *consociational democracy*) - альтернативная мажоритарной (т.е. опирающейся на большинство) форма демократии, являющаяся приемлемой для плюралистических (многосоставных, мультикультуральных) обществ (прим. авт.).

** Сын убитого бывшего премьер-министра Ливана Рафика Харири (прим. авт.).

только в августе 2014 г., когда обострилась угроза проникновения исламистов с территории Сирии. В феврале 2016 г. он вернулся в Ливан, объявив, что останется и что его отсутствие было связано, прежде всего, с вопросами личной безопасности.

Возвращение С.Харири обусловлено необходимостью мобилизации суннитской общины в условиях кризиса, а также противоречиями в верхах партии «Мустакбаль» [9]. Однако есть основания полагать, что его возвращение в ливанскую политику связано также с финансовыми проблемами, возникшими у его компании *Saudi Oger*, которая в последние годы испытывала кризис в Саудовской Аравии [10].

20 октября 2016 г. С.Харири заявил о том, что поддержит кандидатуру М.Ауна на выборах в президенты. Очевидно, что соглашение было достигнуто при условии назначения самого С.Харири премьер-министром. При оглашении своей поддержки М.Ауну он сказал: «Это большой политический риск, но я готов рискнуть собой, моей популярностью и моим политическим будущим тысячу раз, чтобы защитить вас» [11].

Об отказе поддержать М.Ауна заявили некоторые видные политики блока «14 марта», такие как Ф.Синьора, А.Фатфат, А.Хури, М.Каббани [12]. «Хезболла», наоборот, приветствовала решение С.Харири, и ни у кого не осталось сомнения, что президент у Ливана будет.

31 октября 2016 г. на 46-м круге голосования по поводу кандидатуры президента М.Аун был выбран главой Ливана.

М.Аун является лидером СПД, бывший генерал и командующий ливанской армией, участник гражданской войны. Он достаточно противоречивая личность в ливанской политике. В гражданской войне его вооруженная милиция сталкивалась и с ПСП, и с сирийской армией и некоторыми палестинскими и христианскими группировками. В конце гражданской войны, в 1989-1990 гг., он выступил с лояльными силами против сирийского присутствия на ливанской территории, в результате поражения эмигрировал во Францию, где также продолжал быть в оппозиции сирийской политике в Ливане. Вернулся только в 2005 г. после «кедровой революции», но не раз вступал в политическое противостояние с коалицией «14 марта».

Для его сторонников М.Аун - это фигура, призванная, во-первых, защитить христиан Ливана, а во-вторых, сильной рукой удержать страну от кризиса. А для его противников — это, прежде всего, одержимый властью лидер, который был готов примириться с врагами для получения ответного поста. СПД является националистическим движением, которое ратует за развитие гражданственности, а также против вмешательства внешних сил во внутреннюю политику.

Генеральный секретарь «Хезболлы» Х.Насралла, в свою очередь, приветствовал поддержку М.Ауна со стороны С.Харири, он подчеркнул, что

все стороны больше заинтересованы в диалоге, чем в конфликте - как союзники (намекая на АМАЛЬ), так и противники. Вместе с тем, воздействие президентского вакуума на «Хезболлу» нельзя назвать существенным. Она обладает достаточными ресурсами, чтобы обеспечивать свою деятельность, в т.ч. и социальную, как на территории Ливана, так и в Сирии, где участвует в войне на стороне сирийского правительства.

Партия использовала все свои рычаги для того, чтобы не допустить избрание кандидата, который мог бы угрожать ее международной деятельности. Для «Хезболлы» было важно, чтобы будущий президент поддерживал идею сопротивления и не поднимал вопрос легитимности ее права на вооружение. Х.Насралла утверждал, что бойкот призван не блокировать избрание президента в принципе, а стимулировать переговоры и поиск приемлемого для всех «сильного» кандидата [13].

На фоне критики вмешательства «Хезболлы» в сирийский конфликт партия выстраивала взаимодействие с ливанской армией для противодействия угрозам экстремистов из Сирии, тем самым становясь неотъемлемым элементом системы безопасности страны. Вопрос о целесообразности вооружений «Хезболлы» уже почти не обсуждается на политическом уровне.

Для того чтобы понять положение, в котором оказались небольшие ливанские общины и их неспособность оказать влияние на исход президентского кризиса, обратим внимание на позицию В.Джумблата, одного из лидеров дружеской общины. Несмотря на свою жесткую позицию по отношению к сирийскому правительству Б.Асада, он признается, что вынужден находиться в хороших отношениях со всеми компонентами ливанской политической системы, прежде всего с «Хезболлой». По его словам, «это самый безопасный для друзей путь выживания и удержания того, чем они до сих пор обладают политически и демографически» [14].

НОВЫЕ ИГРОКИ

Президентский кризис еще раз продемонстрировал, что институциональные процедуры в Ливане заменены на неформальные механизмы, основанные на переговорах между лидерами ливанских конфессионально-политических сообществ. Почти сразу появилась идея проведения сессий «Национального диалога» (подобно упомянутым выше соглашениям в Дохе 2008 г.) по обсуждению и поиску компромиссного решения о президенте. Хотя эти сессии затронули большое количество вопросов и был внесен ряд предложений по реформированию системы, они не привели к принятию конкретных решений.

Основной причиной этого оказался тот факт, что большинство сторон имели противоположные представления о целях переговоров в рамках самого национального диалога: договоренность о

кандидатуре президента, или же согласование закона о проведении новых выборов в парламент вместе с определением консенсусной фигуры на пост президента, или проведение конституционных реформ, предусмотренных Таифским соглашением.

Более того, ливанские политики весьма творчески подходят к существующим законам. Например, требование о наличии кворума при избрании президента Республики напрямую не вытекает из Конституции Ливана. Также неясным все эти два года оставался статус парламента: в соответствии со ст. 75 Конституции, в этот период он получает статус избирательного, а не законодательного органа. Тем более сомнительным, с юридической точки зрения, представляется решение парламента о продлении своих полномочий.

Политическая ситуация в Ливане превратилась в запутанный клубок юридических норм, прецедентов, а также гласных и негласных соглашений отдельных лидеров. В этих условиях возросло недовольство населения двумя блоками, их неспособностью не только договориться между собой, но и обеспечить выполнение государством своих обязанностей перед населением. Появился ряд негосударственных организаций, которые, используя потенциал социальных сетей, призывают к формированию новых политических акторов. Особо здесь стоит отметить движение #тал'ат рихаткум (#youstink), которое летом 2016 г. вывело жителей Бейрута на демонстрации против бездействия правительства в области решения мусорного кризиса*.

Так как многие вопросы ежедневного функционирования столицы могли бы быть решены на местном уровне, бейрутские муниципальные выборы 2016 г. привлекли особое внимание общества. Ливанские местные органы правомочны решать широкий круг вопросов в области своей компетенции и теоретически не ограничены рамками конфессионализма, хотя на практике, согласно сложившемуся правовому обычаю, в муниципальных советах также действуют конфессиональные квоты [15].

Выборы отметились появлением нового движения «Бейрут - мадинати» (араб. Бейрут - мой город), ратующего за большую активность местных органов самоуправления и позиционирующего себя внеконфессиональным, оппозиционным традиционной элите движением в интересах благосостояния жителей Бейрута.

Нельзя сказать, что избирательный список «Бейрут - мадинати» отражал интересы всех жителей столицы; он содержал, в основном, фамилии представителей творческих профессий, дизайнеров, архитекторов, а также представителей

общественных организаций. Но программа обращалась к вопросам улучшения инфраструктуры города, расширения городских пространств, эффективной уборки мусора, снижения цен на жилье и другим актуальным темам развития города.

В результате, все 24 места в муниципальном совете получили кандидаты из конкурирующего списка «Баярита» (араб. - бейрутцы), который был поддержан бывшим премьером С.Харири. Его представители одержали победу в своих мажоритарных округах [16]. Тем не менее, список «Бейрут - мадинати» набрал около 40% голосов. Это четвертые муниципальные выборы после гражданской войны, и лист «Бейрут - мадинати» значительно сократил разрыв в выигранных голосах между победившим списком и списком, занявшим второе место.

Несмотря на низкую явку избирателей (около 20% [17]), результат «Бейрут - мадинати» является успехом для кампании, проводимой, согласно их информации, усилиями волонтеров за счет частных пожертвований [18]. Список «Баярита» продвигался С.Харири, и ни один представитель «Хезболлы» не вошел в него, поэтому муниципальные выборы 2016 г. нельзя рассматривать в рамках привычной для Ливана конкуренции двух блоков: западно-саудовского и иранского. Движение «Бейрут - мадинати» позиционировало себя как новый проект, стоящий в оппозиции к обоим блокам и ратующий за решение проблем населения Бейрута.

Одним из самых обсуждаемых вопросов на данный момент является новый избирательный закон. Два принципиальных вопроса определяли дискуссию: замена мажоритарной системы на пропорциональную и размер избирательных округов. Небольшие избирательные округа** более однородны в этноконфессиональном плане и гарантируют меньшинствам голосование за представителей их собственных общин. При условии формирования крупных округов большинство будет обладать возможностью избирать представителей меньшинств в парламент, т.к. этноконфессиональное представительство всех ливанских общин жестко закреплено законодательством.

По мнению «Хезболлы», новый закон должен быть незамедлительно принят и основан на принципе пропорциональности. По словам Х.Насраллы, такой закон будет отражать «реальный вес каждой политической партии» [19]. С.Харири и его партия «Мустакбаль» выступают за смешанную систему, где 68 мест будут избираться по мажоритарной системе, а остальные 60 - пропорционально в 6 мухафазатах (провинциях) [20]. «Мустакбаль» считает, что пропорциональная система

* Мусорным кризисом называют лето 2015 г., когда правительству не удалось решить проблему вывоза мусора из Бейрута после закрытия свалки в районе Наама, что привело к протестам (прим. авт.).

** Выборы 2009 г. были проведены в 26 избирательных округах, этот принцип был взят из избирательного закона 1960 г. (прим. авт.).

до тех пор не будет справедлива, пока «Хезболла» сохраняет свое оружие и может манипулировать этим в ходе выборов: другие партии не могут на равных проводить избирательную кампанию в регионах, находящихся под контролем «Хезболлы». Пропорциональная или смешанная системы, где Ливан становился единым избирательным округом, не удовлетворяет интересы небольших общин. Так, Валид Джумблат ранее выступал за формирование одномандатных небольших округов [21], потом поддержал проект партии «Мус-такбаль» о смешанной системе.

Новый президент М.Аун, по его словам, предпочел бы вакуум новому продлению срока парламента [22], поэтому в результате длительных и трудных политических переговоров был принят избирательный закон, предусматривающий пропорциональное представительство конкурирующих списков кандидатов в 15 избирательных округах [23].

Неформальные соглашения между политическими лидерами отдельных общин поддерживают тенденцию патернализма и элитизма ливанской политики, а также вносят свой вклад в распространение коррупции [24]. На данный момент система, основанная на противоречиях двух блоков «14 марта» и «8 марта», зашла в тупик.

Сотрудничество по оси Харири-Джаджа-Аун невозможно было представить еще год назад. Тем не менее, позитивным представляется опыт на муниципальных выборах движения «Бейрут - мадинати», который стали перенимать в других городах Ливана. И в перспективе это может привести к большей включенности в политику самых ливанцев, обычно пессимистичных относительно собственной возможности повлиять на кулуарные соглашения общинных лидеров. Возможно, это небольшой шаг к тому, что политику Ливана будет составлять не противостояние блока «8 марта» и «14 марта», а конкуренция между традиционными и новыми политическими игроками.

РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Фактор роста внешних угроз вынуждает ливанцев консолидироваться и сохранять мир. Как отмечалось, вопрос разоружения «Хезболлы» уже не стоит на повестке дня. А согласно опросу 2014 г., почти треть христиан считают, что противостояние «Хезболлы» и такфиристов* способствует обеспечению безопасности Ливана, и не поддерживают утверждение о том, что угрозы проникновения в Ливан вооруженных группировок вызваны вмешательством «Хезболлы» в сирийский конфликт [25].

«Хезболла» и ее сторонники весьма умело манипулируют слабостями ливанского консорциати-

визма, в то же время ее противники, зная правила игры, привыкли спекулировать на том, что «Хезболла», так или иначе, шантажирует систему, зарабатывая себе симпатии местных либералов.

Место партии «Хезболла» в новом политическом балансе будет определяться, прежде всего, внешними факторами. Движение сосредоточило свои усилия на войне в Сирии, и на него большое влияние оказывают не только развитие событий на военных фронтах, но и прогресс политического урегулирования сирийского кризиса. Для «Хезболлы» также важно сохранить свою боеспособность в случае возможного вооруженного конфликта с Израилем. При этом слова Х.Насраллы о том, что альянсы основываются на принципе взаимного доверия и уважения, а не только на основе общего интереса [26], подтверждают готовность его организации решать возникающие внутренние противоречия путем диалога. В ближайшее время не следует ожидать ослабления связей в блоке «8 марта» как по линии «Хезболла» - АМАЛЬ, так и по линии «Хезболла» - СПД.

По опросам, М.Аун пользуется самой значительной поддержкой среди христиан Ливана [27]. И все же лидер христианской партии «Катаиб» Сами Жмайель отметил, что М.Аун одержал победу не как сильный президент, а как союзник «Хезболлы», имеющей на данный момент «монопольное право» на решение общественных проблем [28].

Несмотря на подобную критику, неслучайно М.Аун стал компромиссной фигурой между двумя противоборствующими блоками, он - ливанский националист, а подобная позиция важна для удержания страны вдали от многочисленных ближневосточных кризисов и противоречий.

Не стоит рассматривать его избрание как победу Ирана над Саудовской Аравией на ливанской почве. Безусловно, Эр-Рияд уделяет сейчас больше внимания йеменской, сирийской проблемам, а также кризису внутри ССАГПЗ. Однако давление на Ливан оказывается экономическими и политическими средствами. КСА закрыло несколько проектов финансирования армии, признало «Хезболлу» террористической организацией, в сентябре 2016 г. отозвало своего посла из Ливана. Тем не менее, одним из первых визитов нового ливанского президента стал визит в саудовскую столицу, что показывает стремление страны балансировать между интересами региональных гигантов.

Попыткой вмешательства КСА в ливанские дела стал инцидент с отставкой С.Харири с поста премьер-министра, о которой он заявил из Эр-Рияда 4 ноября 2017 г. Проявленное всеми ливанскими силами единодушие в стремлении сохранить достигнутый ранее компромисс во власти, а также международное давление на Королевство способствовали разрешению кризиса. Вернувшись в Ливан, С.Харири согласился продолжить исполнять свои обязанности. Данный сюжет в

* Такфиристы - приверженцы радикальной исламистской идеологии, разрешающей такфир (обвинение других мусульман в неверии) (прим. авт.).

очередной раз демонстрирует зависимость Ливана от внешних обстоятельств.

* * *

Можно сказать, что политическая система Ливана находится в перманентном состоянии кризиса. При этом паралич системы в случае президентского кризиса 2014-2016 гг. был вы-

зван ее отличительными характеристиками, а именно необходимостью принятия консенсусного решения между представителями основных этноконфессиональных элит, но может и стимулироваться региональными международными событиями. Однако чем дольше система находится в кризисе, тем явственней необходимость ее реформирования.

Список литературы / References

1. Doha Agreement 'On the Results of the Lebanese National Dialogue Conference' 21 May, 2008 - http://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/Lebanon_DohaAgreement2008_Engl.pdf (accessed 2.03.2017)
2. Aziz J. Will Lebanon finally get a new president? - <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2015/12/lebanon-president-elections-hariri-jumblatt-franjieh.html> (accessed 15.12.2015)
3. Hollande Telephones Franjeh one Day after Meeting Hariri - <http://www.naharnet.com/stories/en/196110> (accessed 16.12.2015)
4. Riachi Says LF Determined to Carry Out Reconciliation with FPM - <http://www.naharnet.com/stories/en/175081> (accessed 13.04.2015)
5. Nader S. Lebanon's controversial candidate for president - <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2015/12/lebanon-president-franjieh-bid-hariri.html> (accessed 4.01.2016)
6. Mustaqbal parliamentarians refuse to support Aoun for Lebanese presidency 20/10/2016 (in Arab.) - <http://www.arab48.com> (accessed 2.03.2017)
7. Yahya M. Out of the Void - <http://carnegie-mec.org/diwan/64962> (accessed 2.11.2016)
8. Berri unveils initiative to break political deadlock - <http://en.annahar.com/article/384088-berri-unveils-initiative-to-break-political-deadlock> (accessed 25.05.2016)
9. About closing the ranks inside Sunnites (In Arab.) - <http://www.lebanon24.com/articles/1457088408730436700/> (accessed 15.03.2016)
10. Salman T. From Beirut to Jeddah: Hariri's financial troubles triggers employee revolt - <https://now.mmedia.me/lb/en/blogs/567077-from-beirut-to-jeddah-hariris-financial-troubles-triggers-employee-revolt> (accessed 2.03.2017)
11. Hariri endorses Aoun candidacy to «protect Lebanon, its system, state and people» - <http://nna-leb.gov.lb/en/show-news/70031/> (accessed 30.11.2016)
12. Saniora: Mustaqbal MPs Rejecting Aoun's Nomination Dropping to Five - <http://www.naharnet.com/stories/en/218990-saniora-mustaqbal-mps-rejecting-aoun-s-nomination-dropping-to-five> (accessed 5.11.2016)
13. Sayyed Nasrallah's Full Speech on the 10th of Muharram - <http://www.english.alahednews.com.lb/essaydetails.php?eid=35411&cid=570#.WByP2dLx6Ul> (accessed 16.11.2016)
14. Young M. Survival of the Fittest - <http://carnegie-mec.org/diwan/64574> (accessed 30.09.2016)
15. Beirut's 2016 Municipal Elections: Did Beirut Madinati Permanently Change Lebanon's Electoral Scene? Arab Center for Research and Policy Studies - <http://english.dohainstitute.org/file/Get/2d7f2d9d-702d-40df-ad80-5e58cea8fb81> (accessed 2.03.2017)
16. Results of Municipal Elections in Beirut. - <http://elections.gov.lb/getattachment/224cc789-848a-45f7-9c00-3479b2d4cb75/...> (accessed 16.03.2017)
17. Shy municipal elections in Beirut with voting turnout reaching 20.14% - <http://nna-leb.gov.lb/en/show-news/61295/Shy-municipal-elections-in-Beirut-with-voting-turnout-reaching-20-14> (accessed 17.05.2016)
18. BM Public Financial Report - <http://beirutmadinati.com/finances/?lang=en> (accessed 12.01.2017)
19. Sayyed Nasrallah: Hizballah Strongly Supports Syria Cease-fire, Trump A Fool who Unveiled US Real Face - <http://www.english.alahednews.com.lb/essaydetails.php?eid=37295&cid=573#.WK2KBdKLQY0> (accessed 20.02.2017)
20. Lebanon deserves proportional representation in elections - <https://now.mmedia.me/lb/en/commentary-analysis/567068-lebanon-deserves-proportional-representation-in-elections> (accessed 12.03.2017)
21. How to Slice the Pie: Reforming Lebanon's Electoral Law - <http://carnegieendowment.org/sada/?fa=48235> (accessed 21.03.2017)
22. Lebanon electoral law: Jumblatt tells Aoun "Dialogue is the solution not exclusion" - <http://yalibnan.com/2017/01/26/lebanon-electoral-law-jumblatt-tells-aoun-dialogue-is-the-solution-not-exclusion/> (accessed 28.02.2017)
23. Lebanon's draft new election law explained - <https://en.annahar.com/article/594740-lebanons-new-election-law-explained> (accessed 30.08.2017)
24. Corruption Perceptions Index 2015 - http://www.transparency.org/cpi2015?gclid=CjwKEAiArbrFBRDL4Oiz97GP2nISJAAmJMFaLedtJSjwZX-rSAV8Qdm0wWAMHfHfdJF8va9n39WnjxoCS73w_wcB (accessed 21.01.2017)
25. Third of Christians: Hizballah protects Lebanon (In Arab.) - <http://beirutcenter.net/Default.asp?ContentID=859&menuID=46> (accessed 2.3.2017)
26. Sayyed Nasrallah's Full Speech on the Lebanese Presidential Elections - <http://www.english.alahednews.com.lb/essaydetails.php?eid=32026&cid=570#.WK2Nw9KLQY0> (accessed 5.12.2016)
27. Aoun is the first for presidency among Christians (In Arab.) - <http://beirutcenter.net/Default.asp?ContentID=861&menuID=46> (accessed 12.03.2017)
28. Phalange party won't be supporting Aoun or Frangieh's presidential bids, Gemayel - <http://yalibnan.com/2016/10/27/phalange-party-wont-be-supporting-aoun-or-frangiehs-presidential-bid-gemayel/> (accessed 14.11.2016)